

Необходима пропаганда практических народных знаний через центральную и местную печать, радиовещание, телевидение. Целесообразно также организовать чтение лекций по этнографии в школах партийных, советских и комсомольских работников. Следует шире привлекать средства пропаганды этнографических знаний и вновь поставить вопрос о введении преподавания этнографии в соответствующих высших учебных заведениях.

В. А. Липинская

III ЕВРОПЕЙСКИЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

С 25 по 30 сентября 1982 г. в Халкидики (Северная Греция) проходил III Европейский антропологический конгресс, организованный Греческим антропологическим обществом и Европейской антропологической ассоциацией¹. В работе конгресса участвовали свыше 300 делегатов — представителей более чем 23 европейских стран. От СССР было шесть делегатов, в их докладах освещались проблемы палеоантропологии, дерматоглифики, пластической антропологической реконструкции и археологии. Поездка советских специалистов состоялась по приглашению, полученному от президента Греческого антропологического общества и председателя оргкомитета конгресса А. Н. Пуляноса².

Доклады группировались по трем темам: 1) предистория человека, 2) миграция человеческих коллективов и 3) механизмы адаптации человека. Ввиду невозможности изчерпывающе осветить все сделанные доклады мы остановимся на некоторых из них.

На секции «Пресapiентная стадия в эволюции человека» было сделано 25 докладов. Заседания этой секции проходили в новом прекрасном Антропологическом музее Греции, выстроенном у входа в Петралонскую пещеру³. Петралонская пещера к настоящему времени оборудована для посещений туристами и производит незабываемое впечатление. Она находится на склоне холма Катсика, сложенного мезозойскими известняками, и относится к числу национальных сокровищ Греции. Общая протяженность ее исследованных галерей около 2 км, но основная ее часть еще не изучена. В одной из трещин пещеры в 1960 г. обнаружен череп древнего человека. Большой сталактитовый блок перекрывал галерею пещеры и образовывал своего рода «убежище», где и был найден череп, плотно сращенный со стеной грота сталактитовой массой и покрытый известняковой коркой. В пещере были также обнаружены кремневые и костяные орудия. Среди исследователей этой находки не было единого мнения о ее месте в систематике ископаемых гоминид. Некоторые относили находку к стадии архантропа, другие — к палеоантропам. Однако все большее число исследователей развивает или постулирует идею об отнесении петралонской находки к стадии архантропа. Это уникальное местонахождение стало по сути международным центром по изучению различных аспектов жизни ископаемого человека и условий его обитания. Здесь постоянно работают ученые из разных стран, применяя новейшие методы исследований.

Центральное место на секции занимали вопросы, связанные с филогенетическим положением петралонского гоминида и различными методами его абсолютного датирования. В настоящее время петралонец является наиболее хорошо датированной находкой в Европе, причем датировки, полученные различными способами (в том числе новейшими), дают в целом совпадающие результаты (около 700 тыс. лет).

Доклад Ван Варка (Нидерланды) был посвящен филогенетическому положению петралонца. Автор демонстрировал матрицы обобщенных расстояний, вычисленных с применением сложных математических методов, которые показали, что петралонец занимает особое место в ряду других ископаемых гоминид. Д-р Ч. Стрингер (Великобритания) остановился на проблемах таксономии европейских плейстоценовых гоминид, подчеркнув необходимость хронологических датировок для создания эволюционной модели. Существующая среди ученых нечеткость относительных датировок не позволяет судить о числе видов рода *Номо* в среднем и нижнем плейстоцене Европы. Рассматривая находки из Петралоны, Араго и Бильцингслебена, автор высказал мысль, что структурные элементы черепа, характерные для неантропов, различимы уже у обитателей среднего и нижнего плейстоцена. Фаунистическое, геологическое и археологическое описание слоев Петралонской пещеры с упором на микрофауну было дано в докладе Н. А. Пуляноса (Греция). По его сведениям, орудия из камня и кости встречались чаще начиная с 16-го слоя, что свидетельствует об обитании в пещере человека в течение длительного времени. Концентрация в различных слоях орудий соответствует смене теплых и холодных периодов, определяемых по микрофаунистическим комплексам. Ранняя датировка петралонского черепа была подтверждена японским ученым — специалистом в области ядерной физики М. Икея на основании примененного электронно-спин-резонансного метода, который дает возможность определить количество времени, прошедшего с того момента, когда исследуемый материал принял свою кристаллическую форму. М. Икея исследовал сталагмит из 1-го слоя, возраст

¹ Европейская антропологическая ассоциация (ЕАА) — крупнейшая научная организация антропологов, объединяющая специалистов из разных стран Европы, является координационным центром антропологических исследований в Европе.

² В состав делегации входили: В. И. Сарияниди, И. С. Каменецкий, Ж.-Б. Логашова, Г. Л. Хить, Г. В. Лебединская и М. М. Герасимова.

³ Музей был построен на средства четы Пуляносов.

которого оказался 250—300 тыс. лет. 10-й слой Икея датирует 670 тыс. лет, а следы огня из 24-го слоя — 1 млн. лет. В докладе группы ученых из Франции и Греции, прочитанном Ю. Иокояма, приводились датировки кальцитов петралонских сталактитов, находящихся в 10-м слое, т. е. выше места находки черепа. Интересно, что кальциты эти имеют тот же возраст, что и кальциты в гроте Араго в Тотавеле (Южная Франция) — не менее 400 тыс. лет. Особенно важно, что эти данные хорошо согласуются с данными торий-уранового датирования верхней части сталактита 10-го слоя — $370\,000 \pm \pm 80\,000$ лет. Доклад Б. Куртена (Финляндия) был посвящен изучению останков хищных животных Петралонской пещеры. Он установил существование трех локальных фаунистических комплексов, следующих один за другим, в верхних ярусах пещеры. В нижнем ярусе обнаружен только наиболее древний комплекс, ведущей формой которого является перрьерская гиена и пещерная гиена из рода крокута. Человеческий череп был обнаружен именно в нижнем ярусе пещеры и может быть соотнесен с этой древней фауной. Ближайшие ассоциации — с фауной, сопровождающей Мауэровскую челюсть. По мнению Б. Куртена, архитектура пещеры исключает возможность более позднего попадания черепа в этот слой.

Небезынтересен вывод, который сделала в конце доклада С. Калли (Франция), о том, что индустрия тотавельского человека аналогична индустрии, сопряженной с *H. erectus* из Вертешёллеш, Бильцингслебен и гоминидом из Петралоны. Г. В. Лебединская (СССР) продемонстрировала выполненную ею графическую реконструкцию внешнего облика человека из Петралоны. Докладчица предполагает переходный характер петралонца между архантропами и палеоантропами. В докладе Г. Ульриха (ГДР) был выдвинут представляющийся весьма спорным тезис о том, что на петралонском черепе заметны следы посмертных искусственных повреждений, несущих, возможно, ритуальный характер. А. Пулянос говорил о результатах 16-летних работ по изучению Петралонской пещеры, о том, что было обнаружено 27 стратиграфических слоев, геоморфологические характеристики которых свидетельствуют о постоянных климатических колебаниях в раннем и среднем плейстоцене Юго-Восточной Европы, о чередовании гумидных и плувиальных фаз. Череп гоминида был найден на уровне 11-го слоя. Чуть ниже черепа недавно найдены фрагменты посткраниального скелета очень плохой сохранности. Следы пребывания человека имелись и в более ранних слоях, начиная с 24-го по 26-й. В 24-м слое были обнаружены следы огня. Стратиграфическое значение фауны и микрофауны подтверждается данными геофизических методов (палеомагнитного, торий-уранового, электронно-спин-резонансного, термолуминесцентного). Все вместе взятое позволяет утверждать, что петралонская находка наиболее древняя из европейских (около 700 тыс. лет). Морфологическое своеобразие черепа из Петралоны, примитивные черты объясняются ранним геологическим возрастом находки, однако петралонский архантроп имеет и некоторые «прогрессивные» черты, что позволило автору считать его ранним предшественником *H. sapiens* в Европе.

Морфологический облик петралонца, его исключительная древность, наличие следов огня (найденны древнейшие зольные остатки в Европе) имеют чрезвычайно важное значение для решения проблемы прародины человека, в зону которой, таким образом, включается и Европа. Этот момент был специально подчеркнут в резолюции, принятой участниками конгресса на заключительном заседании.

Среди других докладов этой секции следует отметить сообщение Б. Киарелли (Италия) о кариологических методах исследования филогении гоминид. Сравнив кариотипы шимпанзе, гориллы и орангов с современным человеком, докладчик пришел к выводу, что горилла и шимпанзе дивергируют намного позже, чем отвечает от общего предкового ствола род *Номо*. Человек хотя и отстоит достаточно далеко от гориллы, шимпанзе и орангутанов, но все же более близок к ним, чем к гиббонам, имеющим изолированное положение на родословном древе современных приматов.

Доклад Д. Куртовика (Греция) был посвящен социальной жизни ранних гоминид и перестройке половых отношений в связи с утратой сезонных течек самками. Д. Куайт (США) в докладе рассматривал семью как адаптивную систему, состоящую из отдельных независимых подсистем, т. е. индивидуумов, и обсуждал важность проблемы распределения пищи в увеличивающихся семейных объединениях для выживания отдельных особей и сообществ. Д. Спербер (США), проанализировав связь мест обитания ископаемых гоминид на разных ступенях развития с очагами распространения мухи цеце, рассмотрел роль кровососущих насекомых и распространения трипаносом в человеческой эволюции. М. Теллиан-Киркостас (США) рассказала о результатах изучения нижней челюсти уранопитека македонского, объяснив ее особенности изменением характера питания в связи с переходом из тропических лесов к обитанию на открытых пространствах. М. Дэй (Великобритания) продемонстрировал реставрацию черепа из Нгалоба Бэдс (Летолил, Северная Танзания), датированного 120 тыс. лет. Исследователь помещает эту находку в ряд других форм (Омо I и II), лежащих, по его мнению, на границе *H. erectus* и *H. sapiens*. Г. Бройер (ФРГ) рассматривал проблему пресapiенса на примере ископаемых форм Африки. По мнению докладчика, в то время как Европа, часть Азии и Средиземноморье были заселены популяциями неандертальцев, среди обитателей Африки уже происходило формирование анатомических особенностей, свойственных современному человеку. М. Кретцон (ВНР) вновь обратился к проблеме прародины человечества. Исключив австралопитеков из магистральных форм развития, он склоняется к гипотезе об азиатской прародине человека. Доклад Я. Елинека (ЧССР) был посвящен возобновлению раскопок верхнепалеолитического местонахождения Младеч в Моравии и критическому обзору археологических и палеоантропологических исследований этого памятника. В. И. Сараниди (СССР) сопровождал свое сообщение о кушанских погребениях

Афганистана показом цветных слайдов, демонстрирующих изображения монголоидных типов на предметах искусства носителей кушанской культуры.

Основной вопрос, который обсуждался на секции «Биология мигрирующих популяций», — изменение физического типа мигрантов и выявление причин и факторов этого феномена. Несмотря на широко проводящиеся исследования, особенно за рубежом, эти факторы далеко не изучены. Однако очевидно, что географическая среда продолжает и в настоящее время воздействовать на человеческий организм. В докладе Ш. Сюзана (Бельгия) на примере изучения мигрантов в Бельгию рассмотрены социально-экономические и демографические факторы, влияющие на физический тип мигрантов, обсуждены методологические вопросы и была дана критика концепции селективности миграции. Группой бельгийских ученых, в том числе д-ром Сюзанном, было проведено исследование кривых размеров и веса тела детей мигрантов (испанцев и марокканцев) в Бельгию в сравнении с детьми коренных жителей Брюсселя. Анализ показал конституциональные различия между этими группами, например, испанские дети имели тенденцию к увеличению веса по сравнению с бельгийскими. П. Рудан (СФРЮ) изучал аборигенное и пришлое население о. Хвар и обнаружил значительные корреляции между биологическими расстояниями (морфологическая и физиологическая изменчивость), культурными (словарный фонд) и географическими расстояниями между этими популяциями. Однако эти закономерности прослеживались лишь в каждой из групп населения (пришлой или аборигенной), т. е. биологически популяции различались сильнее, чем географически. Группа израильских ученых (И. Гершкович, Е. Кобылянский, В. Аренсбург) представила доклад о влиянии миграции популяций и изоляции на вариабельность метрических и неметрических (дискретно варьирующих) признаков черепа и нижней челюсти. Изучалось население трех бедуинских племен, чьи предки иммигрировали на территорию современного Израиля с Аравийского полуострова несколько веков назад. Анализ метрических и дискретных признаков показал, что на последних больше отражается генетическая изоляция. На метрические признаки генетическая изоляция имеет ограниченную степень влияния, полагают авторы, и требуется большое время для проявления существенных морфологических изменений. Изменению морфологии черепа израильских евреев, обусловленному миграцией, был посвящен доклад Е. Кобылянского (Израиль), который на большом материале констатировал уменьшение черепного указателя у детей мигрантов и считает, что окружающая среда влияет уже на внутриутробной стадии развития. Д-р Палссон (Исландия) доложил о результатах исследования исландских мигрантов и их потомков в Северную Америку, В. Шефран (Швейцария) сделал доклад о генетическом аспекте (группы крови, энзимы, белки сыворотки) изучения популяций Швейцарских Альп.

На секции рассматривались также вопросы палеодемографии и воздействия внешних условий на мигрантов в древние эпохи. Так, в докладе В. Валораса (Греция) приводились данные о плотности населения различных областей Греции эпохи неолита и бронзы. В докладе Р. Гарвея (Англия) говорилось о том, что у современных народов Восточно-Балтийского региона прослеживаются гены древнего, в основном неолитического, населения. Автор рассматривает своеобразие литовцев как проявление у них генофонда ранних предков индоевропейцев.

В секции «Адаптивные механизмы у современного человека» были представлены доклады самого различного плана. Здесь анализировались методические приемы (соматология, дерматоглифика), возрастная динамика некоторых размеров тела, вариабельность различных признаков, адаптивный характер морфологических структур в разных климатических зонах, некоторые вопросы этнической антропологии.

Большую дискуссию вызвал доклад Т. Белицкого (ПНР) о связи длины тела с социальной мобильностью. Автор высказал мысль о том, что индивидуальная социальная мобильность является селективной, и постулировал идею о связи этого типа селекции с некоторыми соматическими признаками. Сравнение взрослых sibсов на большой выборке поляков в аспектах образования, семейного статуса, локализации и т. д. показало дифференцирующую роль социальной мобильности относительно длины тела.

Установочно-методическим характером отличались доклады Д. Мавалвалы (Канада) и А. де Вилде (Голландия). Первый докладчик отметил острую необходимость детальной разработки и уточнения дерматоглифической методики и предложил новый вариант ее, который планировался к обсуждению широкого круга специалистов на XI МКАЭН в Канаде в августе 1983 г. А. де Вилде предложил усовершенствованный вариант типологической классификации пальцевых узоров, включающий 120 типов.

Модифицированный способ определения «адекватной массы» тела предложили в докладе чешские специалисты С. Коменда и И. Клемента. Возрастной динамике соматических признаков был посвящен доклад З. Гавриловича (СФРЮ). Данные по физическому развитию современных детей, изученных по Международной биологической программе, сравнивались с данными 1937 г. Обнаружилось, что у современной молодежи обоих полов рост выше, больше вес тела, более широкие грудная клетка, плечевой и тазовый диаметры. Ш. Сюзанн (Бельгия) доложил о результатах лонгитудинального исследования ростовых процессов у детей от 3 до 17 лет при наличии тяжелых металлов в окружающей среде, в частности кадмия. Зависимости между массой тела, «паспортным» возрастом и скелетной зрелостью бельгийских мальчиков от 12 до 17 лет был посвящен доклад Г. Бойнена (Бельгия).

В докладе И. Клемента (ЧССР) приведены данные о вариабельности длины большого пальца стопы в моравской популяции. На материале в несколько тысяч де-

тей и молодых людей от 7 до 20 лет обоего пола устанавливали частоты типов дигитальной формулы, которая, по мнению автора, является функцией возраста, физического развития и длины стопы.

Д-р Али Эль-Нифэли (АРЕ) исследовал толщину кожных складок у 1613 детей обоего пола от 6 до 12 в трех этнических группах египтян и выявил возрастную динамику, половые и этнические различия в жиротолщении.

Несколько докладов было посвящено проблемам адаптивной изменчивости и воздействию экологических факторов на биологию человека современного вида. Адаптивным особенностям бушменов саванны Анголы был посвящен доклад М. Э. Де Каштро э Альмейда (Португалия). Докладчица указала, что две популяции бушменов племени кунг с малой степенью инбридинга, обитающие в различных по степени аридности саваннах южной и юго-восточной Анголы, различаются по своим соматическим характеристикам, что расценивается автором как свидетельство приспособленности каждой группы к своим условиям обитания. Е. Строухал (ЧССР) сделал доклад об адаптивных особенностях древнего населения Египта. Материалом для исследования послужили три серии скелетов из Абузира периода последних династий. Результаты одно- и многофакторного анализа, проведенных автором, позволяют говорить о гомогенности населения, представленного этими тремя сериями. Строение тела, развитие мускулатуры, функциональные особенности костей, размеры и характер патологии зубов, малая степень травматизма свидетельствуют о сельском образе жизни и большой степени эндогамности этого населения. В докладе Е. Пагези (Франция) рассматривался случай «культурной адаптации». Речь шла о традициях специального образа жизни и питания девушек, выданных замуж и готовящихся стать матерями, в племени нтомба, в экваториальных лесах бассейна Конго.

Дж. Хьюзинга (Голландия), экс-президент ЕАА, в докладе «Адаптивные механизмы у современного человека», подчеркнул, что механизмы эти не имеют общей генетической основы и не всегда на протяжении существования человечества были одними и теми же.

Четыре доклада были посвящены проблемам исторической антропологии. В докладе А. Димы (Албания) обсуждались вопросы краниологии населения Адриатики, в частности соотношение средиземноморского и кроманьонского типов в различные эпохи. Ц. Минков (НРБ) доложил о результатах исследования одонтологии болгар. В докладе М. М. Герасимовой (СССР) на краниологическом материале анализировались древние связи греческих колонистов Северного Причерноморья с аборигенным населением его. Г. Л. Хитъ (СССР) рассмотрела проблему этногенеза греков Европы и Малой Азии в свете данных дерматоглифики.

30 сентября на заседании Генеральной Ассамблеи ЕАА ее новым президентом был единогласно выбран Ян Елинек (ЧССР). Выступив на этом заседании Я. Елинек рассказал о структуре ассоциации, о различных трудностях в работе и указал на настоятельную необходимость расширить круг участвующих в ЕАА восточноевропейских ученых. Местом следующего (1985 г.) конгресса ассоциации антропологов выбран г. Флоренция (Италия). Делегаты конгресса выразили искреннюю признательность его организаторам за хорошую организацию и радушный прием.

Все заседания конгресса проходили в исключительно теплой и доброжелательной атмосфере. Делегаты имели возможность неоднократно осмотреть Петралонскую пещеру и Антропологический музей в Петралоне, совершить экскурсию на раскопки местонахождения гиппарионовой фауны в Трилле, близ Халкидики. Греческое антропологическое общество организовало для делегатов выступление Македонского фольклорного ансамбля и Афинской драматической группы, давшей представление «Медей» Еврипида на древнегреческом языке.

М. М. Герасимова, Г. В. Лебединская, Г. Л. Хитъ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ «РОЛЬ СЕМЬИ В ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССАХ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИЗМА»

В последние десятилетия этнографы все активнее включаются в изучение современности. Исследования ведутся по широкому спектру проблем, связанных с этническими процессами, с этнокультурными изменениями в образе жизни народов.

Одной из форм координации исследований в этой области, осуществляемой Международным комитетом по этнографическому изучению современности, является проведение конференций и симпозиумов.

С 11 по 15 октября 1982 г. в Братиславе-Смоленце (ЧССР) проходил Международный симпозиум «Роль семьи в этнокультурных процессах в условиях социализма», организованный Этнографическим институтом Словацкой академии наук совместно с Международным комитетом по этнографическому изучению современности.

В работе симпозиума приняли участие представители социалистических стран Европы: И. Морвай (ВНР); Г. Гриппентрог (ГДР); Л. Макавеева и Д. Годоров (НРБ); М. Бернацка и А. Шифер (ПНР), Л. М. Дробижева, Т. А. Жданко и М. С. Кашуба (СССР); Д. Антонич, З. Дивац, Д. Николич и М. Радованович (СФРЮ). Наиболее представительной была делегация ЧССР, в которую входили